

Вячеслав Вячеславович
Денисов

КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ

мелодрама

Вячеслав Вячеславович Денисов
Крещенские
морозы. Мелодрама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931613

ISBN 9785448511424

Аннотация

Рождение ребёнка самый что ни на есть долгожданный и счастливый праздник! Конечно, если по ряду объективных и субъективных причин этот торжественный день не станет настоящим кошмаром.

Крещенские морозы

Мелодрама

Вячеслав
Вячеславович Денисов

Иллюстратор Неизвестный мастер, XIX век

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2018

© Неизвестный мастер, XIX век, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-1142-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Холодный завьюженный город ещё не успел освободиться от сумрачной пелены ночи, когда по одной из его улиц шёл Михаил Степанович Кульмин, симпатичный мужчина сорока лет, крепкого телосложения, невысокий и широкоплечий. Его лицо было бледным, глубоко посаженные глаза выражали полную растерянность. Полы его пальто были расстёгнуты и широко развевались от встречных порывов ветра. Крупные хлопья снега постоянно налипали на ресницы, но, не обращая на них внимания, он продолжал идти быстрым размашистым шагом. На окраине города Кульмин свернул во двор

и поднялся на высокое крыльцо трёхэтажного жилого дома. Сначала он стряхнул с себя снег и лишь, потом, придерживая входную дверь, бесшумно вошёл в подъезд.

Чёрный мордастый кот с длинным облезлым хвостом и выпученными сверкающими глазами неожиданно спрыгнул с батареи, угрожающе зашипел и, путаясь под ногами, бросился вниз.

– Чтобы тебя черти разодрали! – незлобно выругался Михаил Степанович и прежде, чем вынуть из кармана ключи, поплевал через левое плечо.

Весь остаток ночи он, как неприкаянный, слонялся по квартире: неоднократно брал с журнального столика вечерние газеты и, бегло просмотрев пару заметок, тут же откладывал их в сторону.

Лишь перед самым рассветом, откинувшись на спинку кресла, он устало закрыл глаза и почти мгновенно заснул, но уже вскоре вновь поднялся и, раздвинув шторы, выглянул в окно.

Было начало восьмого. Метель заметно стихла. По тротуарам, недавно полупустым, теперь торопливо шли хмурые полусонные люди.

После некоторых раздумий Михаил Степанович нерешительно подошёл к телефону и, напрягая память, набрал сложный шестизначный номер.

– Кульмина Светлана Алексеевна? – переспросил незнакомый женский голос.

– Да... – робко произнёс Михаил Степанович.

– Родила мальчика! Рост – пятьдесят четыре. Вес – три восемьсот. Алло... Вы слушаете?

– Да...

– Мамаша и ребёночек чувствуют себя хорошо.

Михаил Степанович хотел ещё о чём-то спросить, но на другом конце провода уже положили трубку.

– Рост – пятьдесят четыре. Вес – три восемьсот... – машинально повторил Кульмин и, словно ополоумев от нахлынувшей на него радости, стал возбуждённо бродить по гостиной. Вскоре он остановился и вдруг подпрыгнул высоко кверху и, касаясь рукой потолка, громко воскликнул:

– Родился мальчик! Господи! Как здорово! У меня родился сынишка...

Немного покривлявшись перед зеркалом, он повертел у виска указательным пальцем, слегка присвистнул и, круто повернувшись, плюхнулся на тахту. Он лёг на спину, положил руки под голову и задумался о прелестях будущей семейной жизни. Его бесцельный взгляд остановился на портрете Светланы Алексеевны, умной и очаровательной жены, одарённой от природы нежностью и кротким, покладистым характером. Её густые волосы белокурыми локонами спадали на красивые плечи, а короткий вздёрнутый носик придавал правильным чертам её лица особую привлекательность.

– Милая моя девочка... – ласково прошептал Михаил Степанович. – Ты не представляешь, как я счастлив!

В этот день он неоднократно навещал Светлану Алексеевну. Один раз, во время кормления, она даже смогла показать ему сынишку. Пристально вглядываясь в младенца сквозь прихваченные изморозью стёкла, Михаил Степанович безумно хотел взять его на руки. Он, не стесняясь, плакал и чувствовал, что с этого момента как-то по-новому, более жизнерадостно стал воспринимать окружающий мир.

Не обращая внимания на усиливающийся мороз, Кульмин обошёл почти все коммерческие магазины города и лишь под вечер, уставший и огорчённый тем, что не смог приобрести хорошую импортную коляску, вернулся домой. Несмотря на бессонную ночь, он не думал об отдыхе.

– Мальчик! Крошечный, словно игрушка... – взхлёб говорил Михаил Степанович худощавой меланхоличной соседке Софье Павловне.

– А Светка – молодец! – похвалила она, нетерпеливо поглядывая на входную дверь. – Смотри, как быстро...

– Сам удивляюсь. Вечером проводил, а к утру... – Михаил Степанович боялся, что его не дослушают. – Я так рад! Я...

– Степаныч, извини, у меня плита... Вода кипит, – оправдывалась Софья Павловна.

– Понимаю, – огорчённо вздохнул Михаил Степанович и тут же продолжил: – Двенадцать лет ждали. Потеряли всякую надежду. Представляете, Сонечка? Двенадцать лет...

Оставшись один, Кульмин снова загрустил, но уже вскоре, немного успокоившись, подошёл к портрету жены.

– Ангелочек мой... Родная моя девочка... – ласково произнёс Михаил Степанович. Он снял портрет со стены и поцеловал.

Длинный пронзительный звонок, раздавшийся в прихожей, заставил его отвлечься от приятных мыслей. Он поспешно пригладил волосы, поправил ворот рубашки и лишь после этого щёлкнул задвижкой замка.

За порогом, словно заиндевелые дед-морозы, переминаясь с ноги на ногу, стояли незнакомые мужчины в засаленной грязной одежде. Их было трое. Одного Кульмин явно где-то видел, но вот где, так и не мог вспомнить.

– Не узнаёшь, Степаныч? Я тебе шкаф привозил.

– Рудольф, что ли? – нерешительно спросил Михаил Степанович. – Грузчик с мебельного...

– Ну, наконец-то! Рудик я... Столяровский. Пришли вот... Хотим поздравить новоиспечённого папашу.

– Откуда узнали? – с непритворным изумлением спросил Михаил Степанович.

– Соседке твоей, тощей, холодильник доставили...

– Ух, жадная баба!

– Сквалыга...

– Кто родился?

– Не подкачал! Ну, молодец, – наперебой зашумели мужчины и, не дожидаясь приглашения, вошли в прихожую и начали раздеваться.

– Да ты, никак, кирной, Степаныч? – поинтересовался

Столяровский. – Впрямь, кирной. Что? Ни капли? Непорядок! Сейчас исправим. Мы тут нашабашили малёхо. За мальчонку можно...

– Я же непьющий, – попытался возразить Михаил Степанович.

– Что значит, непьющий? По такому поводу грех не выпить! – мимоходом осматривая квартиру, мужчины прошли на кухню и, потирая окоченевшие руки, расселись за столом.

– Может, в гостиную? Я пока вам что-нибудь приготовлю, – растерянно спросил Михаил Степанович.

– Не суетись.

– Стаканы давай! Отогреемся, потом приготовишь.

– Хлеб есть? Хватит. Да не нужно хрустальных мензурок.

– Степаныч, мы – люди простые, к рюмкам не привычные.

– Так-то оно сподручнее будет.

– Значит, сын, говоришь?

– Мальчик. Рост – пятьдесят четыре. Вес – три восемьсот, – не без гордости ответил Кульмин и, с неприязнью покосившись на запотевшие бутылки, смущённо запротестовал: – Вы без меня. Правда, не пью...

– Прекрати, Степаныч! Так нельзя.

– Ну, только если совсем немножко... – сдался Кульмин. –

И впрямь, грех ножки-то не обмыть.

Уютная просторная квартира незаметно наполнилась едким запахом табачного дыма и оголтелым разговором шумной мужской компании. Михаил Степанович открыл кон-

сервы, поджарил яичницу и, для более приятного вкуса, посыпал её перцем. У его разомлевших гостей, обветренные на морозе щёки горели алым румянцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.